

гадочна, и страшна. Вслед за автором невольно проникаешься сочувствием к безымянному капитану, умеющему так романтично любить.

Трагична и история героев рассказа «Дело корнета Елагина» (1925). Влюбленный в актрису юноша переживает мучительное и сокрушающее первое чувство, «первую мессу пола». Весь мир преображается в глазах кавалериста, «ломит» грудь его «вление ко всему хорошему, высокому». Нипочем ему и зима, ночь, метель, холод. Вскочив с постели, летает он, «страшно нервный», верхом по улицам, «изумляя даже городовых». Александр пытается «схватить какой-то неуловимый мотив, который как будто где-то слышал, а его все нет и нет!». И мы догадываемся, что сердце корнета полно искренней любви. Елагин умом понимает, что это «роковая» для него любовь, но сердцу не прикажешь. И вот уже корнет клянется перед крестом загородного костела в своей преданности. Драматический конфликт произведения в том, что Сосновская, «на любовь и на смерть летящая, как бабочка на огонь» (В.Ходасевич), не может составить счастье Елагина. Теперь, когда в ее жизнь врывается настоящая любовь, у нее уже не остается силы перебороть в себе пагубные пристрастия. Мария понимает, что ей, с детства такой одинокой и всем чужой, так и не обрести семейного счастья. Тогда уж лучше умереть от руки возлюбленного, оставаясь ему верной навеки. «Ошалелый» от своих чувств, корнет исполняет эту, последнюю, ее просьбу. «Любовь-наваждение» (В.Ходасевич) дарит Александру Елагину самые лучшие мгновения в жизни, потому решение любимой уйти из жизни делает юношу совершенно безразличным ко всему.

Если в упомянутых рассказах Бунина любовь трагична, потому что не разделена, одинока, то в «Солнечном ударе» (1925) ее трагичность именно в том, что она взаимна и слишком прекрасна для того, чтобы продлиться. Мы не знаем ни имен, ни возраста героев новеллы. Поручик, должно быть, уже немолодой человек, немало повидавший в своей жизни. Однако ту настоящую любовь, которая бывает раз в жизни, ему суждено встретить тогда, когда он и сам этого не ожидает. У нее семья, муж, которого она, должно быть, любит, но эта любовь не идет ни в какое сравнение с той, которую она испытывает на пароходе. Она, не ожидая от себя таких чувств, утром называет это «затмением», «солнечным ударом». С ее уходом сердце героя наполняется «нежностью», он чувствует «ненужность всей своей дальнейшей жизни без нее», его охватывает такое отчаяние, что «на глаза навертываются слезы». Он бежит из номера, где все напоминает ему о ней, но образ «прекрасной незнакомки» неотступно стоит перед глазами. «Странное приключение», «забавное знакомство» оборачивается большой любовью, перевернувшей все в сознании поручика, который чувствует «себя постаревшим на десять лет». Он понимает, что встретил и потерял, может быть, единственного человека, который мог бы дать ему счастье.

Любовь-потрясение развивает у бунинских героев особенную, чувственную память. Всю жизнь носит в своем сердце любовь к «барину», некогда сблизившему и «бессердечно» ее бросившему, героям рассказа «Темные аллеи» (1938). Через тридцать лет, теперь уже владелица постоянной горницы, узнает она в проезжем офицере того, кого в порывах нежности называла «Николенькой» и кто навсегда остался ее идеалом. А стареющему петербургскому щеголю Николаю Алексеевичу никак не понять, отчего «при такой красоте» не выходит она замуж и что можно, оказывается, всю жизнь любить одного человека. И долго глядит Надежда в окно вслед отъезжающему тарантасу: огонь обиды и огонь любви равног пылают в ее сердце.

Вскользнуть и растревожить давно пережитые, но не угаснувшие чувства может не только мимолетная встреча с некогда любимым человеком. Так, в рассказе «Русь» (1940) даже «печальный полустанок» за окном вагона возвращает героя, путешествующего с женой, в то «удивительное лето», которое «уже целых двадцать лет тому назад было». Но как ярко воссоздает герой в памяти

Работа носит творческий характер, который проявляется во всех ее компонентах. Автором глубоко осмыслена сердцевина сочинения: удачное название, работающие на идею эпиграфы, продуманный план — уже заявка на самостоятельность и оригинальность рассуждений.

Сформулированное самой ученицей простое, без претензии на необычность название заключает в себе конкретный вопрос, на который она по-своему и отвечает.

Взятые в качестве эпиграфов высказывание Л.Толстого и стихотворная строка И.Бунина, образно и по существу отражая суть сочинения, свидетельствуют об умении ученицы с самого начала нацелиться на основные выводы своей работы.

Грамотно составлен развернутый план, лаконичные пункты которого подтверждают доказываемый главный тезис, обнаруживая умение автора последовательно и логично раскрывать тему.

Композиция сочинения помогает автору выявить и обосновать его главную идею о многогранности бунинского чувства любви. Вступление, рассказывающее о новаторстве писателя в освещении названной темы, органично подводит к основной части рассуждения, в начале которой автор ставит перед собой задачу и говорит о предполагаемом пути ее решения. Тезы плана аргументированы многими фактами и рассуждениями, опирающимися на знание текста новелл, классических и современных критических исследований творчества Бунина.

Самое ценное в сочинении — анализ художественных произведений.

образ чистой, прекрасной девушки-художницы! С какой силой переживает он свою утраченную первую любовь, все ее повороты и детали, вплоть до запахов, «содрогаясь при мысли о ее смуглом теле», «о темных родниках на нем! И мы, разделяя тоску героя, верим, что «подобного счастья не было во всей его жизни».

В рассказе «Натали» (1941) память помогает герою осознать странности его первой любви. Драма Мещерского — в двойственности его чувства. В поисках «любви без романтики» студент-первокурсник оказывается на перепутье — между Черкасовой, к которой испытывает «страстное телесное упоение», и ее подругой Станкевич, вызывающей в нем «мучительную красоту обожания». Душу побеждает плоть: постоянно думая о Натали, охваченный «чистым любовным восторгом» к ней, Виталий в то же время не в силах оторваться от жарких объятий кузины. И то и другое кажется ему любовью. И вот уже юноша ропщет на свою судьбу: «За что так наказал меня Бог, за что дал сразу две любви, такие страстные...» Подлинность чувств покажет время. Физическое влечение к Соне на расстоянии увидает так же быстро, как и ее подарок — красная бархатная роза. Настоящая любовь к Натали остается, разлука еще больше разжигает высокое чувство. На короткое время, всего лишь на несколько месяцев, но герой все же постигает счастье подлинной любви.

Безымянной героине рассказа «Холодная осень» (1944) судьба дарит для счастья и того меньше — один вечер с женихом в осеннем саду. Видимо, предчувствуя близкую смерть, бескорыстный и мужественный парень утешает невесту: «Ты поживи, порадуйся на свете, потом приходи ко мне». Грустным рефреном звучит эта фраза. И мы вдруг узнаем, что живет героиня всего лишь навсегда только один (!) вечер в своей жизни — тот самый «холодный осенний вечер». Вот почему так равнодушно рассказывает она обо всем, что было после: настоящая жизнь ее обрывается в момент получения известия о гибели жениха, и все остальные тридцать лет существования без него — «ненужный сон». И все эти тягостные годы изнутри освещены любовью-горестью о несбывшейся мечте. И это печальное, но светлое чувство не позволяет отчаяться, окончательно потерять смысл жизни, дает силы «тяжелым черным трудом» вырастить чужого ребенка. Пронзительный, всего лишь на несколько страниц, рассказ еще раз подтверждает старую истину: нет настоящей жизни там, где нет любви.

Бунинское понимание любви глубоко драматично. Человек неизбежно обречен на одиночество, полное взаимопонимания людей невозможно. Только любовь — самая могучая на земле сила — дает великое счастье единения двух душ, но счастье это подобно зарнице: вспыхнуло — и погасло. Бунин признает и воспевает любовь- страсть, подчиняющую себе всю душу человека. Такая любовь не может быть длительной. Вихрем ворвавшись в жизнь влюбленных, она поднимает их на девятый вал человеческого блаженства, чтобы затем, захлестнувшись волнами жизненных невзгод, самой разбиться вдребезги. Но, завершаясь разлукой, гибелью, катастрофой, такая любовь неизменно остается в памяти самым сильным и самым прекрасным переживанием человека, озаряющим всю его жизнь.

Новелла за новеллой возникает в нашем воображении галерея литературных героев, пленяющих нас глубокими чувствами, так поразительно тонко и верно описанными Бунином. Пусть на время закрыты страницы чудесных книг, но звучат в нас голоса полюбившихся бунинских героев. «Любовь не есть простая эпизода в нашей жизни» (Хвощинский). «Какое неземное слово любовь, сколько ада и прелести в нем...» (Мария Сосновская). «Молодость у всякого проходит, а любовь — другое дело» (Надежда). «Возлюбленная нами, как никакая другая возлюблена не будет!» (герой рассказа «Русь»). «Разве бывает несчастная любовь?.. Разве самая скорбная в мире музыка не дает счастья?» (Натали).

Отчаянно призывающая ценить любовь, Бунин своими новеллами очеловечивает наши чувства.

Подражая творческой манере писателя, проникнувшись его пафосом, ученица домысливает и дорисовывает за него героев, представляет то, чего нет на страницах произведения. Так, например, в контексте общей темы под заданным исследовательским углом зрения разбирается рассказ «Грамматика любви», интересен анализ рассказов «Дело корнета Елагина», «Темные аллеи». Придуманный ученицей сквозной образ «вихря», переходящего в «смерч», делает рассуждение еще более личностным.

Заключение, в котором бунинские герои высказывают самые скрытые мысли писателя о любви, плавно завершает работу, написанную хорошим литературным языком.

Чувствуется, что сочинение по-настоящему выстрадано, а затем умело выстроено ученицей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: БАБОРЕНКО А.К. И.А.Бунин. Материалы для биографии (с 1870 по 1917). — 2-е изд. — М., 1983. — С. 51—52.

² Там же. — С. 169—170.

³ Там же. — С. 181—182.

⁴ Цит. по: КАТАЕВ В. Трава забвения // Собр. соч. — М., 1972. — С. 268—270.

⁵ Там же. — С. 272.

⁶ Там же. — С. 335.